

## СОБСТВЕННО ОБРАЗНОЕ СЛОВО КАК НОСИТЕЛЬ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ О ВОСПРИЯТИИ ЧЕЛОВЕКА И СОЦИУМА В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

Рассматривается национальная специфика образной лексики русского языка с семантикой «социальные характеристики человека», анализируемой на фоне сопоставительных данных английского языка. Подробно описаны фрагменты русской и английской языковых картин мира, представленные собственно образными словами, характеризующими роль и поведение человека в социуме. Проанализированы денотативный и ассоциативный компоненты образных слов, рассмотрена специфика аксиологического плана образного значения.

**Ключевые слова:** образное лексико-семантическое микрополе; собственно образное слово; языковая картина мира.

В настоящее время постулат о связи языка и культуры стал аксиомой. На современном этапе развития языкознания важнейшей задачей является осмысление данного взаимодействия, направленное на выявление культурных компонентов, передающих знания о мире, отраженные в семантике языковых единиц и преломленные сквозь призму национального языка, а также определение методов и приемов подобных научных изысканий. В центре внимания современной лингвистики находится лингвокультурологический анализ лексического состава языка (Н.Ф. Алефиренко, Т.Б. Банкова, Е.М. Верещагин, В.В. Воробьев, В.Г. Костомаров, В.А. Маслова, Б.А. Серебrenников, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, С.Г. Тер-Минасова, Г.В. Токарев, С.М. Толстая, Е.А. Юрина и др.). Описание культуры через факты ее отражения в национальном языке представляется актуальным в плане решения проблемы «язык и культура». Лингвокультурологическое направление позволяет реконструировать ментальные представления, стереотипные ассоциации, манифестируемые определенным фрагментом языковой системы.

Особо информативным материалом для лингвокультурологических исследований являются образные средства языка. Образные единицы передают национально обусловленную языковую интерпретацию называемого словом явления через ассоциативное сближение с каким-либо другим предметом на основе их реальных или воображаемых признаков [1. С. 5–7]. Актуальность приобретает исследование собственно образных слов – «морфологически мотивированных лексических единиц с метафорической внутренней формой слова» [2. С. 7]. Например, *низкопоклонник* ‘о том, кто угождает другим, восторженно почитает кого-либо, как бы (низко) кланяется’, *dangler* ‘бездельник, который как бы свисает, качается’. В подобных словах «семантическая связь с мо-

тивизирующими единицами метафорическая, но образное (метафорическое) содержание воплощено в прямых номинативных значениях» [3. С. 107–108]. Актуальность исследования собственно образных единиц обусловлена тем, что данные слова являются узуальными образными средствами, транслирующими типовые, укорененные в культуре образы. Данные единицы передают оценку внешности, характеру, умственным способностям человека, а также его социальным характеристикам.

Под социальными характеристиками понимаем многообразные связи и отношения человека, возникающие в процессе его экономической, политической, социальной, культурной жизни. Специфика социальных отношений заключается в том, что в них люди «относятся» друг к другу как представители определенных общественных групп, классов, профессий или других групп, сложившихся в сфере разделения труда, общественной и политической жизни. Такие отношения строятся не на основе симпатий или антипатий (межличностные отношения), они обусловлены объективно, их сущность заключается не во взаимодействии конкретных личностей, а во взаимодействии конкретных социальных ролей. Социальное измерение личности находит свое отражение и закрепляется в языке, представляя приоритеты во взаимоотношениях, ценности и взгляды общества на разных этапах его развития [4. С. 3].

Собственно образные слова с «социальной» семантикой на основании общей денотативной соотнесенности можно объединить в микрополе «Социальные характеристики человека», включающее 76 собственно образных единиц русского языка и 54 образных слова английского языка. В рамках микрополя выделены 4 лексико-семантические группы: «Отношение к труду», «Материальное положение», «Отношения в обществе», «Социальные проблемы».

| Лексико-семантическая группа/микрогруппа | Русский язык | Английский язык | Процентное соотношение внутри микрополя (рус./англ.) |
|------------------------------------------|--------------|-----------------|------------------------------------------------------|
| <b>«Отношение к труду»</b>               | <b>43</b>    | <b>26</b>       | <b>56,5/48</b>                                       |
| «Деловые и социальные качества»          | 22           | 16              | 29/30                                                |
| «Нежелание работать»                     | 16           | 4               | 21/7,5                                               |
| «Бесполезная работа»                     | 3            | 0               | 4/0                                                  |
| «Желание работать»                       | 2            | 0               | 2,5/0                                                |
| «Профессиональное занятие»               | 0            | 6               | 0/11                                                 |
| <b>«Отношения в обществе»</b>            | <b>23</b>    | <b>14</b>       | <b>30,2/26</b>                                       |
| «Отношения подчиненности»                | 6            | 3               | 7,8/5,5                                              |
| «Мужчина – Женщина»                      | 4            | 5               | 5/9                                                  |
| «Хозяин – Гость»                         | 4            | 0               | 5/0                                                  |
| «Бескультурие»                           | 1            | 6               | 1,3/11                                               |
| <b>«Материальное положение»</b>          | <b>17</b>    | <b>9</b>        | <b>22/16,5</b>                                       |
| «Бедность»                               | 8            | 1               | 10,5/1,8                                             |
| «Жадность»                               | 7            | 3               | 9,2/5,5                                              |
| «Богатство»                              | 2            | 0               | 2,5/0                                                |
| «Щедлость»                               | 0            | 5               | 0/9                                                  |
| <b>«Социальные проблемы»</b>             | <b>3</b>     | <b>1</b>        | <b>4/1,8</b>                                         |

Рассмотрим каждую группу подробно.

**1. Лексико-семантическая группа «Отношение к труду».** Отношение человека к труду входит в «базовый человеческий пакет ценностей» [5. С. 4] и отражается в семантике образных языковых единиц. Количество собственно образных слов с данной семантикой составляет 43 слова в русском языке [6] и 27 – в английском [8].

Лексико-семантическая группа «Отношение к труду» делится на 5 микрогрупп.

«**Деловые и социальные качества**». Данная микрогруппа является наиболее представленной в рамках микрополя как русского, так и английского языка и включает 22 русских образных слова, 16 слов английского языка. К деловым и социальным качествам в рамках исследования относятся: 1. Ловкость в делах. Собственно образные слова с подобной семантикой представлены только в русском языке (7 единиц). Все слова передают положительную прагматическую оценку: *пробивной, пройдоха, пронырливый, оборотливость* и др. Ловкость в делах образно выражается через переосмысление какого-либо физического действия: доставать, пробивать, проныривать и др. Данные действия в прямом значении обозначают достижение какого-либо результата (доставать и получить во владение; пробить и сделать отверстие; пронырнуть и доплыть до чего-то и т.д.), в образном значении они ассоциированы с ловкостью и достижением результата в делах. 2. Невнимательность в делах (русский язык – 1 образное слово, английский язык – 2 образных слова). В русском языке данное качество ассоциативно связано с желанием спать, вследствие чего человек теряет бдительность (*зазеваться* ‘проявить невнимательность, словно зевая, не заметить чего-либо’). В английском языке невнимательный человек образно наделяется масляными руками, из которых как бы все легко выпадает – *butterfingers*. 3. Практичность, нацеленность на земные, а не на духовные цели. Ассоциативно-образный план слов с подобной семантикой отражает оппозицию земное – духовное как в русском, так и в английском языке. Все земное мыслится носителями языка как безнравственное, слишком практичное: *приземленный* ‘практичный, чуждый духовных стремлений, словно находится рядом с землей’, *earthly-minded* ‘очень практичный в делах, как бы с земным умом’ и др. 4. Опыт в делах. В русском языке приобретенный опыт и умение что-либо делать ассоциативно сближается с опытом собаки (*насобачиться*). В английском языке, наоборот, встретились образные единицы с семантикой «отсутствие опыта» – *greenhorn* ‘новичок, неопытный в работе, словно у него зеленые рога’, *greener* ‘новичок, неопытный в работе, словно еще зеленый’. Зеленый цвет и в русском языке символизирует молодость и неопытность (сравните: *он еще зеленый, молодо-зелено* и др.), но не выступает в качестве ассоциата собственно образных слов. 5. Организаторские способности. Способность человека организовать дело или других людей в русском сознании ассоциативно связана с образным переосмыслением механического действия «заводить» (*заводила*), т.е. приводить механизм в движение, в действие. В английском языке лидер образно характеризуется через ассоциацию с тем, кто как бы звонит в коло-

кольчик (*ringleader*), призывая других людей к вниманию. 6. Поиск выгоды в деле. В русском языке желание получить все самое лучшее, не участвуя в работе, связано с образным воплощением ситуации снятия пенки (с молока, сиропа, варенья и т.д.), т.е. чего-то самого полезного и вкусного, – *пенкосниматель, пенкоснимательство*. В английском языке собственно образные единицы называют человека, думающего только о личном успехе – *place-hunter* ‘карьерист, словно охотится за каким-то местом’. Такой человек сравнивается с охотником, который готов убить или ранить в целях собственной выгоды. 7. Невозможность справиться с работой. Результат работы важен для людей разных национальностей, в связи с этим отсутствие результата или даже медлительность в его достижении отрицательно оцениваются носителями языка. В русском языке представлены такие образные единицы, как *опростоволоситься* ‘допустив ошибку, промах, оказаться в невыгодной ситуации, как бы с непричесанными, простыми волосами’, *зашиваться* ‘не справляться с работой, словно человека зашили’. В английской языковой картине мира (далее – ЯКМ) посредством собственно образных слов отражено отрицательное отношение к медлительности в достижении цели – *slowcoach* ‘медлительный, нерасторопный, как бы медленный вагон’. 8. Беспристрастность, честность в работе. Стереотипные представления о данном качестве нашли отражение только в образных лексических единицах английского языка – *even-handed* ‘справедливый, беспристрастный в работе, как бы с равными руками’, *single-hearted* ‘преданный своему делу, честный, как бы с одним сердцем’. Образы равных рук, одного сердца логично возникают в сознании носителей английского языка в процессе номинации честного в делах человека. Данные ассоциации являются понятными и для людей другой лингвокультуры, изучающих английский язык.

«**Желание работать**», «**Нежелание работать**». Человек любой культуры воспринимает работу как обязанность и часто не желает трудиться. В рамках данной микрогруппы представлено только 2 собственно образные единицы, положительно характеризующие трудолюбивого человека – *добросовестный, добросовестность*. Как правило, в языке порицается лень, нежелание трудиться. В русском языке представлено 16 образных единиц [7], а в английском языке – 4 образных слова с семантикой «нежелание работать» [9].

Универсальность образных ассоциаций проявляется в системе оценок: в русской и английской ЯКМ отрицательно оцениваются лень и безделье (100% собственно образных слов имеют отрицательный оценочный знак).

Национально-культурная специфика отражена в использовании в качестве ассоциатов разных явлений и понятий. В русском языке ассоциативно-образное содержание составляет указание на социальные явления: *дармоед, дармоедство* ‘человек бездельничает, словно ест даром, т.е. бесплатно’; на образ хлеба: *нахлебник, прихлебатель* и др.

В русском языке встречается представление о лени, связанное с образной характеристикой определенной части тела: *лежебока, лоботряс, захребетник* и др. Согласно стереотипным представлениям носителей

русского языка ленивый человек может как бы лежать на боку (т.е. спать), как бы находиться у кого-то за спиной (т.е. прятаться от работы, находиться на чьем-то попечении) или как бы трясти лбом (т.е. выполнять бессмысленное и безрезультативное действие). В английском языке ленивый человек образно характеризуется посредством собственно образной лексемы *lazy-bones* 'ленивый человек, у которого как бы ленивые кости', ассоциатом которой выступает образ ленивых костей.

В русском языке выявлено 3 образные единицы, негативно характеризующие безрезультативность труда, которые объединены в микрогруппу **«Бесполезная работа»**. Все образные единицы ассоциативно связаны с образом журналиста, который занимается сочинительством, несерьезным делом. Профессия журналиста долгое время несерьезно оценивалась носителями русского языка, журналистов презрительно называли писаками, журналюгами. Посредством собственно образных слов такого человека сравнивают с тем, кто как бы марает бумагу (*бумагомаратель*, *бумагомарательство*) или щелкает пером (*щелкопер*). Данные ассоциаты (марать бумагу, щелкать пером) передают значение бессмысленности как в прямом, так и в переносном значении.

**«Профессиональное занятие»**. Представленная микрогруппа состоит только из образных слов английского языка (6 лексических единиц). Например, в ассоциативно-образном содержании слова *airhostess* 'стюардесса, которая как бы является хозяйкой воздуха' отражено образное представление, которое ассоциативно связывает стюардессу с хозяйкой воздушного пространства и образно делает ее главной для пассажиров. В образном представлении, транслируемом внутренней формой слова *ale-wife* 'содержательница пивной, словно она жена пива', ассоциативно связываются впечатление о содержательнице таверны и впечатление о женщине, которая вышла замуж за пиво (*ale-wife* как бы обязана заботиться о пиве и любить его как собственного мужа).

Отрицательную оценку передают образные слова, характеризующие политических деятелей: *leg-puller* 'политический интриган, который как бы гребет ногой', *back-bencher* 'депутат, не занимающий официального поста, словно он сидит на задней скамье', *wart-monger* 'подстрекатель к войне, который как бы хочет продать войну'. Данные образные лексемы обладают яркой внутренней формой слова, наделены национальной спецификой и культурными смыслами, отраженными в ассоциативно-образном компоненте содержания. Например, только в английской парламентской системе могут быть так называемые неофициальные депутаты или вновь пришедшие депутаты, которых называют *back-bencher* (заднескамеечники) в связи с их незначительностью в принятии парламентских решений.

**2. Лексико-семантическая группа «Материальное положение»**. Объем собственно образных слов, характеризующих материальное положение человека в русском и английском языках, довольно многочисленный (16 образных единиц в русском языке, 11 образных слов в английском языке).

Единицы, входящие в данную лексико-семантическую группу, имеют широкий диапазон семантического варьирования, ибо в ней находят свое отражение не только социально-экономические отношения, но и нравственно-этические представления, существующие в обществе. В связи с этим представляется актуальным разграничение материала на более мелкие лексико-семантические группировки – микрогруппы.

**«Богатство», «Бедность»**. Специфика исследуемых микрогрупп заключается в том, что в обоих языках большинство собственно образных слов называют бедного человека (8 слов в русском языке, 1 слово в английском языке), а не богатого (2 собственно образных слова русского языка).

Русские собственно образные единицы отражают осуждение как излишнего богатства (*барственный*, *толстосум*), так и бедности. В содержание ассоциативов слов, называющих бедного человека, входят указания на определенные предметы – забор (*подзаборник*), штаны (*голоштанник*), кусок (*кусочник*), действие деструктивного характера – рвать (*оборванец*), признак – худой (*худородный*). Образ бедняка, воссоздаваемый на основе анализа языковых средств, в русской культуре выглядит следующим образом: худой человек в плохой изорванной одежде, часто голый, без штанов, спящий на улице под забором и готовый доедать оставшиеся куски еды другого человека.

Специфика стереотипных представлений носителей английского языка отражена в отсутствии собственно образных слов, характеризующих бедного человека. В английском языке посредством собственно образных единиц актуализировано одно состояние человека – разорение (*stone-broke* 'разоренный, лишившийся денег, как будто его сломали, как камень').

**«Жадность»**. Жадность осуждается носителями любой культуры, критика данного порока находит отражение во всем образном строе языка. В рассматриваемой микрогруппе представлено 7 собственно образных слов русского языка и 3 слова английского языка.

В русском языке жадность ассоциативно связана с механическим действием, направленным на то, чтобы сначала что-то собрать в кучу (*загребущий* 'очень жадный до денег, словно загребает все в одну кучу'), затем придавить, стиснуть, защемить (*зажимистый* 'скуповатый, жадный, словно человек что-то зажимает, прячет'; *прижимистый* 'избегающий трат, скупой, словно прижимает что-то'), тем самым не дать другим возможность использовать. Например: *Принято считать, что россияне – люди щедрой души, а вот американцы, англичане, немцы и т.д. – народ зажимистый. Это так, но если о благотворительности, то все получается наоборот (Население с амбициями (2002) // «Известия»)*. Кроме того, в русском языке яркой внутренней формой обладают образные слова, негативно характеризующие мелочную скупость и ассоциативно связывающие ее с процессом собирания чего-то маленького, незначительного: *крохобор* 'скупой человек, собирающий всякую мелочь, словно собирает крохи', *крохоборство* 'мелочная скупость; качество человека, который словно берет крохи'.

В английском языке образ жадного человека моделируется посредством использования в качестве ассо-

циатива образа кулака: *hard-fisted* 'скупой, жадный, как будто с крепким кулаком', *tight-fisted* 'очень жадный и скупой человек, словно у него очень тугой кулак'. Кулак скупого человека, согласно ассоциативным представлениям англичан, должен быть твердым (*hard*) или тугим (*tight*). Признак твердости выступает основанием уподобления свойств кулака и свойств жадного человека, у которого как бы невозможно забрать деньги из твердо сжатых пальцев. Необходимо отметить, что в русской ЯКМ кулак не выступает в качестве ассоциатива ни одного собственно образного слова (в английском языке – 3 лексемы).

Национально-культурная специфика английского языка проявляется в том, что только в данном языке представлены собственно образные единицы с семантикой 'щедрый человек', объединенные в микрогруппу «*Щедрость*» (5 образных слов). Символом щедрости в английском языке выступает рука (*hand*): *large-handed* 'щедрый, как будто с большими руками', *open-handed* 'щедрый, как бы с открытыми руками', *free-handed* 'щедрый, словно со свободными руками'. Руки у щедрого человека, согласно представлениям англичан, должны быть свободными (т.е. незаполненными ничем), большими (т.е. значительными по размеру) и открытыми (т.е. доступными). Человек, образно наделенный такими руками, оценивается положительно: *He seemed good-natured, he was freehanded, he had money, he never said anything (The Secret Agent, Conrad Joseph). Казалось, он был добр и щедр, у него были деньги, но он никогда ничего не говорил (Секретный агент, Джозеф Конрад).*

**3. Лексико-семантическая группа «Отношения в обществе».** Данное объединение образных слов насчитывает 23 лексические единицы в русском языке и 14 слов в английском языке, включает 4 микрогруппы.

Микрогруппа «*Отношения подчиненности*» состоит из 6 образных единиц русского языка и 3 слов английского языка. Национальная специфика образных представлений, транслируемых внутренней формой образных слов с данной семантикой, заключается в особенностях выражения субъектно-объектных отношений. Носители русского языка посредством собственно образных единиц негативно оценивают того, кто находится в подчинении (*низкопоклонство, подкаблучник*), носители английского языка, наоборот, отрицательно характеризуют того, кто находится на высшей ступени социальной лестницы (*high-hat* 'важный человек, который как бы высокая шляпа', *high-handed* 'властный, который как бы с высокими руками' и др.).

Многие образы, отраженные во внутренней форме русских и английских слов, включают отпечаток культуры и истории. Например, на Руси было принято низко кланяться в церкви; крестьяне обычно кланялись при встрече с помещиком, баринном. Эти факты стали образным основанием таких лексических единиц, как *поклонник, поклонница, низкопоклонник, низкопоклонство* 'о том, кто угодает другим, восторженно почитает кого-либо, как бы (низко) кланяется'.

В ассоциативно-образном компоненте английских слов *high-hat, silk-stocking* отражена европейская традиция носить высокие шляпы или шелковые чулки богатыми людьми. Высокая шляпа, или цилиндр, долгое

время являлся предметом одежды, который состоятельные люди носили даже днем. Что касается шелковых чулок, то они появились в аристократических кругах Англии в XVI в. и стали атрибутом богатого наряда. Первой англичанкой, позволившей себе шелковые чулки, была королева Елизавета I, которая в 1562 г. удивила придворных этим аксессуаром. Образ шелковых чулок стал ассоциатом собственно образного слова, характеризующего аристократичного и привилегированного человека.

Сопоставительное рассмотрение собственно образных слов русского и английского языков позволяет говорить о негативном отношении представителей обеих культур к социальному неравенству, что стало причиной появления большого ряда собственно образных единиц, языковых метафор, фразеологизмов, поговорок и пословиц об отношениях подчиненности.

«*Мужчина – Женщина*». Как в русской, так и в английской лингвокультурах внимание в большей степени нацелено на представителей сильного пола. В русском языке образная характеристика мужчин идет в двух направлениях. Во-первых, это оценка образа мужчины, который пользуется успехом у женщин. В образных словах с подобной семантикой в качестве ассоциативов выступают сердце (вместилище чувств) – *сердцеед* и юбка (женская одежда) – *юбочник*. Во-вторых, это характеристика мужчины, которому изменила жена – *рогоносец* 'мужчина которому изменила жена, который как бы носит рога'. Рога – в русской культуре являются символом супружеской измены. Если сначала рога были символом мужской силы, то постепенно они стали ассоциироваться с чем-то дьявольским и стали символом супружеской неверности. Одна из версий, почему рога стали знаком семейного обмана, связана не с рогом, а с «рожками» из пальцев – символическим жестом победы удачливого любовника над обманутым мужем. Другое трактование связано с «рогом» рыцарей, уезжающих на войну и оставляющих своих жен. В английском языке также есть яркий образ покорителя женщин – *lady-killer*. Согласно стереотипным представлениям носителей русского языка мужчина образно съедает только сердце женщины, а внутренняя форма образной лексемы *lady-killer* говорит о всепоглощающем чувстве – мужчина должен убить (*kill*) женщину (*lady*). Если в русском языке представлены образные единицы, семантика которых указывает на факт измены (*рогоносец*), то английские собственно образные слова транслируют тенденцию к осуждению такого чувства, как ревность: *green-eyed, heartburning*.

Таким образом, рассмотрение собственно образных лексем двух языков позволяет говорить о том, что русские и англичане положительно оценивают равноправные отношения мужчины и женщины, предъявляют более строгие требования к поведению мужчины, осуждая измены и ревность.

«*Хозяин – Гость*». Данная микрогруппа демонстрирует приоритетное отношение русских к гостеприимству (представлено только 4 собственно образных слова в русском языке): *хлебосол, хлебосольство, хлебосолка, пустодом*.

Гостеприимство очень важно для русской культуры, поэтому язык не обходится одним его обозначением, а

располагает сразу тремя словами: гостеприимство, радушие, хлебосольство. Эти слова обозначают качества хотя и близкие, но все же не совсем одинаковые.

Если радушие указывает в первую очередь на любезность и приветливость по отношению к гостям, а в значении слова «гостеприимство» на первом плане – готовность впустить чужого человека в свой дом или даже предоставить ему кров, то хлебосольство является наиболее специфичным качеством. *Хлебосольный* хозяин любит потчевать своих гостей, искренне радуясь, когда они едят много и с удовольствием. *Хлебосольство* предполагает изобилие, вкусное и разное угощение. Например, *Без чашки чаю, без рюмки вина, без закуски от русского купца старого закала никому не уйти. Старинное хлебосольство не чуждо было и Корнеле Егорычу (Мельников-Печерский, Красильниковы).*

Гостеприимство и радушие могут быть присущи самым разным народам, *хлебосольство* обычно сочетается со словами «русское» или «украинское». Внутренняя форма данных собственно образных единиц указывает на русскую традицию встречать гостей хлебом и солью.

Негативную оценку передает образная лексема *пустодом* ‘плохой, незапасливый хозяин, у которого как бы пустой дом’, во внутренней форме которой актуализируется значимость запасов продуктов питания впрок, на будущее, что являлось неотъемлемой частью жизни русского человека долгое время.

«**Бескультурие**». Бескультурие понимается нами как отсутствие должного уровня развития умственной деятельности, определенных условий жизни, образованности, начитанности. Данное качество человека оценивается отрицательно в русском и английском языках: в русском языке выявлено 1 собственно образное слово, в английском языке – 6 единиц. Преобладание английских собственно образных единиц с данной семантикой подтверждает правильность стереотипных представлений об англичанах как о консервативных приверженцах культурных традиций.

В русском языке образ некультурного человека моделируется посредством переосмысления механического конструктивного действия тесать ‘изготавливать из дерева или камня, обрабатывая их определенным образом’: *нетесаный, неотесанный*. Таким образом, невоспитанный человек сравнивается с необработанным деревом, которое, как и человек, нуждается в дальнейшей шлифовке.

Национальная специфика образных представлений англичан отражена в образных словах, ассоциатом которых является шея (*neck*): *red-neck* ‘некультурный человек, у которого как бы красная шея’, *rough-neck* ‘человек, нарушающий общественный порядок, словно у него грубая шея’.

**4. Лексико-семантическая группа «Социальные проблемы».** Данная группа включает 3 образные единицы русского языка и 1 образное слово английского языка, которые демонстрируют актуальные социальные проблемы для каждого общества.

В русском языке собственно образные слова моделируют одну из основных проблем русского общества – бюрократические проволочки (*крючкотворство* ‘намеренное нагромождение формальностей, мелочей, словно человек специально затягивает дело, как бы творит, т.е. создает, крючки’, *волоките* ‘чрезвычайно медленное решение какого-либо дела, как бы волочащееся по земле’, *загвоздка* ‘препятствие, помеха в решении какого-либо вопроса, словно оно зацепилось за гвоздь’). В английском языке образная единица *goal-bird* ‘преступник, арестант, который как бы птица, находящаяся в тюрьме’ передает некое сочувствие на основе ассоциирования преступника с птицей.

Подводя итоги рассмотрению национально-культурной специфики обозначения социальных характеристик человека, можно сделать следующие выводы:

1. Социальное всегда воспринимается остро в любой культуре, следовательно, носители языка используют достаточно яркие образы в целях оценивания тех или иных социальных качеств человека, его работоспособности, материального положения.

2. Собственно образные слова английского языка в первую очередь передают положительную оценку образу культурного человека, имеющего определенное профессиональное занятие, являющегося щедрым и неленивым, а также не подчиняющегося кому-либо.

3. Русские собственно образные единицы подтверждают тот факт, что в русской культуре порицается лень, богатство или бедность, положительно оценивается человек с хорошим социальным статусом, ловкий в работе с целью получения собственной выгоды. Особым качеством человека, положительно оцениваемым носителями языка, является гостеприимство – умение накормить и напоить гостя.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Блинова О.И., Юрина Е.А. Образная лексика русского языка // Язык и культура. 2008. № 1. С. 5–13.
2. Блинова О.И. Образность как категория лексикологии // Экспрессивность лексики и фразеологии. Новосибирск, 1983. С. 3–11.
3. Юрина Е.А. Собственно-образное слово как разряд образной лексики // Вестник Томского государственного университета: Бюл. операт. науч. информации. 2004. № 32. С. 107–138.
4. Лапина О.Г. Социальная составляющая языкового образа человека (на материале предметных фразеологизмов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2008. 24 с.
5. Еремина М.А. Лексико-семантическое поле «отношение человека к труду» в русских народных говорах: этнолингвистический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003. 22 с.
6. Словарь образных слов русского языка / под ред. О.И. Блиновой, Е.А. Юриной. Томск : UFO-plus, 2007. 364 с.
7. Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований ; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М. : Рус. яз. ; Полиграфресурсы, 1981–1984.
8. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Moscow & Oxford : Russian language & Oxford University press, 1982.
9. Longman Dictionary of English Language and Culture. Edinburgh, England : Longman, 1998.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 13 апреля 2012 г.